

А. Скромницкий. Сведения о кипу в документах (извлечения).

[Перевод с испанского на русский язык:
А.Скромницкий, 2010,
Украина,
Киев,
<http://bloknot.info>
creos@narod.ru]

+++

Antonio de la Calancha. CRONICA MORALIZADA DEL ORDEN DE SANAGUSTÍN EN EL PERÚ CON SUCESOS EJEMPLARES EN ESTA MONARQUÍA

+++

«Вице-король дон Франсиско де Толедо с любопытством присмотрелся к этому, и проверил памятники старины, о многих [174] из которых я здесь расскажу. Другие [вице-короли] затем проверили Нотариусов этих архивов, которых называли *Kino Kamayos*, и узнали о некоторых традициях до конкисты, и с помощью костей гигантов [доисторических животных], камней Тиагуанако, и из других мест раздобыли они некоторые старинные домыслы о временах до потопа»

+++

Те, что в Перу называют Кипос, были писаниями, архивами и памятными записками этих Индейцев; быстро расскажем о преимуществе, какое у них имелось в этом способе записывать. Целесообразнее же, для того, чтобы дать лучше уразуметь, как могу, имеет воспоминания о людях, и о событиях своей древности, сказать вкратце о способе составления Кипос, и о точности их анналов. Кипу означает «завязывать узел», а узел [узлы] (это слово служит у этих Индейцев в качестве и глагола и имени существительного) являли собою несколько шерстяных нитей различных цветов; одни были только одного цвета, других – двухцветные, иные – трёхцветные, а другие – большего [количества цветов], поскольку простые и смешанные цвета все имели свои значения сами по себе, нити [точнее узлы] были скручены по три, или четыре пряди, и толстых, как железный наконечник, или шнур, длиной в три четверти вары, которые вдевали в другую нить [шнур], согласно своему порядку по длине наподобие сердечников. По цветам извлекали [понимали] то, что содержалось в той нити, как золото по жёлтому цвету, серебро – по белому, по красному – воины. Вещи, не имевшие цветов шли своим порядком, начиная с тех, что большего значения, и предшествуя меньшим, каждая вещь в своём роду, и точно также, когда они давали отчёт об оружии: сначала располагали те, что считались более благородными, такие как копыя, и затем дротики, луки, стрелы и пращи; а говоря о вассалах, они давали отчёт о жителях каждого селения, а затем вместе о тех, что в каждой Провинции. В первой нити они располагали стариков от шестидесяти лет и старше, а затем о пятидесятилетних [и старше], и так от десяти до десяти лет до грудных младенцев. Некоторые из этих нитей имели другие тоненькие ниточки того же цвета, как исключения из тех общих правил; как мы сказали, на нити о мужчинах и женщинах такого-то возраста располагали другие, с помощью которых становилось понятно о [175] женатых, вдовцах, и каждый клубок давал отчёт только об одном годе, и они считали от

одной тысячи до десяти тысяч, и отсюда не переходили [к более крупным единицам счёта???]. В помощь отсутствию, создававшемуся от того, что нет для таких дел или слов цвета, или числа, было занятие Амаугас, являвшихся Философами, или Учёными [Letrados], создавать рассказы/отчёты [cuentos], в которых в установленном порядке [legalmente] говорилось о событии, истории или размышлении, они, Кипо Камайос, которые были как Нотариусы этих архивов, брали их [рассказы] из памяти, чтобы подать отчёт Инге, или Касику, или тому, кто у них бы о ней [памяти/воспоминании?] спросил, и Арабикус [Arabicus], являвшиеся их Поэтами, составляли краткие и сжатые стихи, в которых заключали историю, событие или посольство, и распевали их в селениях, или Провинциях, где они проходили, научая отца сына, а этот своего; а Кипо Камайос, то по привелегиям, с которыми им оказывала честь служба, то потому что, если они не отдавали отчёта в том, о чём их спрашивали, их сурово карали, и потому они постоянно изучали знакам, числам и связям, обучая этому тех, что должен был наследовать им в занятиях, и существовало множество этих Нотариусов [Secretarios], когда каждому такому назначался свой род вопросов [cada qual tenía repartido su género de materia], с необходимостью отвечать отчётом, докладом или песней в узлах, служивших реестром [de índice], а петля/узел [punto] для определённой части памяти [para memoria local]. Тем же порядком они давали отчёт о своих законах, распоряжениях, обрядах и церемониях, давали награду, или наказание за добродетель, или преступление. Церемонии каждого праздника, устраивавшиеся для Солнца или невидимого Бога; они изучали с большим почтением истории о своих Королях, или оракулах и жертвоприношениях своим идолам. Нотариус, или Кипо Камайос, подвергался смертной казне, которая тут же и без малейшей задержки приводилась в действие, если недоставало какой-нибудь истины, или он был в неведении относительно того, что должен был знать, или он отрицал в чём-то из того, что было в событии, сообщении представителя [la legacía], или оракул. Инга Грасиласо не говорит об особенностях, но я потрудился немного над тем, чтобы понять этот способ создания [modo de] Кипос, и вкратце объясню это на этом примере. В виду того, что один из этих Нотариусов хотел сказать, что до Манкокапака, являвшегося первым Королём Ингой, в этой земле не было ни Королей, и начальников, ни культа, ни поклонения, и что на четвёртый год своего Царствования он подчинил десять Провинций, и что он завоевал какую-то благодаря гибели своих врагов, в каковой войне погибло три тысячи своих, и что он в этих добычах захватил тысячу фунтов золота и тридцать тысяч – серебра, и что в благодарность за победу он устроил такой-то праздник Солнцу. Кипо Камайос, или Нотариус, ввёл [pondría] в этом порядке [en esta forma] нити, а узлы на чёрном шнуре, который обозначал время, множество нитей соломенного цвета [ilos págicos], и большое количество/тысячи [millares] узелков, не отличавшихся по цвету [sin color diferente], и посредине одного большого узла, и вставленная поперёк нить высококачественного кармазинового цвета [ярко-красного], которая обозначала Короля, потому что шерстяной одеждой этого цвета, и золотыми печатями короновались все Инги [176], с чем-то наподобие лавра, и никоим образом они не использовали другого цвета, также как Магомет выбрал зелёный цвет, собственно ради своего невежества, эти Короли Инги применяли для своего возвеличивания кармазин, цвет, какому такое доверие оказано нашими Папами и нашими кардиналами, когда пурпур Королевского – признак величия, свидетельство Величества, и цвет верховной власти. Ни один вассал Инги не мог использовать этот цвет, и потому он всегда означал особу Короля. Эта кармазиновая нить, вставленная в шнур, включала [располагала] бы четыре узелка, что было обозначением, что дело произошло на четвёртый год его Царствования, а для того, чтобы сказать, что он подчинил десять Провинций, из этого узла выходила другая нить бурого [pardo] цвета с десятью узелочками, и в каждый привязана зелёная нить с тысячами Индейцев, умерших у противников; первые – это те, кому за шестьдесят и старше, а остальные – в соответствии с их возрастами, так, как мы оканчиваем разговор; а для указания на то, где находились Провинции, они вставляли кручёные нити [torçales], состоявших из [смеси] различных

Примечание [Z1]: Точнее: Аравеки

Примечание [Z2]: 1 фунт = 460 грам

Примечание [Z3]: Земляного цвета, или цвета медвежьей шкуры.

цветов, каковыми такие обозначались, или такие-то Провинции, потому что каждой были различные смеси цветов; затем они вставляли другую красную нить [ilo colorado], со столькими узлами, сколько из их войска погибло на войне. Каждое селение, столица Провинции, имела свою цифру, первая, какую он завоевал, имела один большой узел, вторая – два, и так – остальные. Но у Куско, столицы Империи, было три, или четыре [узла], один над другим, а потому вставляя в неё [нить (или Куско?)] зелёный цвет со стороны побеждённых, говорило о том, что такой-то Король его завоевал. А для того, чтобы сказать, что он завладел из добычи тысячу фунтов золота и тридцать тысяч – серебра, вставлялась бы в нить противников жёлтая нить с тысячей узлов [обозначением числа «тысяча»?], и тридцать тысяч - в белую нить; а для того, чтобы сказать, что он устроил такой-то праздник в честь Солнца, вставлялась бы кручёная нить бело-голубая-и-желтая [un torçal de blanco azul i amarillo], что означало: Бог, живущий в голубом небе, создававший золото и серебро, этому он устроил первый праздник, и размещал на ней [нити] один узел, а если то был третий, или четвёртый из тех, что устраивались в году, на неё бы вносилось три узла, или четыре. Сейчас же те, кто бы увидел этот шнур от середины к низу с нитями стольких цветов, узлов и узелков, и другую половину, предшествующую [верхнюю?], единственно с соломенными нитями и тысячей [большим количеством] бесцветных узлов, сказали бы: Эти люди, существовавшие до этого Короля Манкокапака, не имели ни Короля, потому что нет кармазиновой нити, ни правителя, ни начальника, который бы над ними правил, ведь нет тёмно-лилового [фиолетового?] цвета [ilo morado], и у них не было общественного порядка, ведь нет бурой нити, ни Провинций, ведь нет кручёных нитей разных цветов, и не было войн, раз нету красной нити, им ничего не давали из золота и серебра, ведь нет нити ни белой, ни желтой, и не было у них культа, поклонения и жертвоприношений, ведь нет кручёной нити из голубого, желтого и белого цвета; варварами они были, прежде чем у них были Короли. Следовательно, из отсутствий [цветов нитей] они извлекали представление о том, чего не было, а по Кипос – то, что произошло, и это использование Кипос было давним, и начиналось с того, как пришёл в мир их Бог Виракоча, что значит, Бог, пришедший, или родившийся из пены моря, и, возможно, являвшийся первым, после окончания потопа, кто пришёл заселить эту землю, и заставившего себе поклоняться, или ему поклонялись затем как Богу, и потому встречаются Кипос только узлами на палевого [соломенного] цвета, каким обозначался беспорядок в управлении, когда нет ни начальника, ни правителя, и клубки с нитями фиолетового [тёмно-лилового] цвета, каким они обозначали, что уже существовали Касики и правители одного, или двух селений, а после Манкокапака кармазиновым цветом [обозначалось] то, что имелся Король и Монархия. Этот способ Кипос, если усовершенствовался во времена Ингов, имел давнее начало, когда применялся в селениях, семьях и редуциях. Они были столь искусны и сведущи в этом способе письма, что Отец Акоста говорит так. Невероятно то, что в этом способе они достигли (он говорит об этих Кипос), потому что сколько книг могут рассказать об историях, законах и церемониях, и отчётах о делах, всё это вмещают Кипос, столь точно, что восхищаются. Я видел связку этих нитей, в которой одна Индейка несла записанной генеральную исповедь всей своей жизни, и по ним она исповедовалась, как будто она делала это по писанному, до мельчайших подробностей. Это и другие вещи он размещает в той главе, расхваливая способ создания этих Кипос. А Отец Блас Валера, **Монах [Religioso]** тоже из Общества Иисусова, из первых **креолов** этого Королевства, выдающийся переводчик и любознательнейший исследователь памятников своей старины, извлёк из Кипос много Поэтических романсов, которые его Арабикус [Аравеки] составляли из историй, событий, войн и дел альковных; из которых о некоторых говорит Гарсиласо Инга в своих комментариях. И поныне Индейцы начальники используют этот способ создания Кипос, они, должно быть, не столь умелы, как древние; и в какой степени, если Греки, там, где находились Афины, и при помощи наук мира – сейчас невежественны? Установив это, мы можем рассказать о древностях и событиях, удостовераясь, что большая часть того, о чём

Примечание [Z4]: Или, лучше, Проповедник

Примечание [Z5]: Точнее, метисов!

я расскажу, извлечено из древних сообщений, собранных по приказу первых Вице-королей, и из представленных доказательств, которые сделали Аудиенции по просьбе конкистадоров; и из бумаг и записей древних Писателей, одних – записанных от руки, других – изданных, и многое о древних любознательных и бесстрастных особах. Я прошёл большую часть Перу дважды, и потому я смог узнать больше, чем другие: потому скажу. О том, что я могло быть до потопа, я уже рассказал достаточно, проверяя это, как там оно виделось, и как Татары, или Северные народы, заселили эти обширные земли, и что увеличилось их размножение на большую часть трёх тысяч шестисот лиг [расстояния]. Гарсиласо, на которого ссылается «Ожидающий присвоения звания магистра» [el Presentado] монах Грегорио Гарсия в своём «новом мире», говорят, что о Кипос и традиции были общины Индейцы из Кольао, что когда сошли воды потопа, была заселена эта земля, и что о потопе известно от человека [178], появившегося в Тиагуанако, и что он был столь могуществен, что разделил этот новый мир на четыре части, и дал им четырёх человек, которых назвал Королями Хуан де Бетансос, которых по приказу Вице-короля дона Антонио де Мендосы в год 1550, спустя 18 лет от начала конкисты, составил древнейшие сообщения: Он говорит, что этого человека звали Виракоча, потому что он пришел по воде, и ушёл в Тиагуанако в сопровождении большого числа людей, с собою ведомых.

+++

Седьмой назывался Йаварвакак, что значит, тот, кто плачет кровью. Его так называли, как говорят одни, потому что когда он был ребёнком и его хотел убить один Касик, он заплакал кровью; или как говорят другие Кипос, когда он проиграл битву, то заплакал непрерывно текущей кровью, увидев, что пленён, ведь всегда тщеславие питает огорчение, и мирская честь была карой сама по себе.

+++

Все Кипос, воспоминания и доклады, переходящие от отца к сыну, составленные в их прозе и в их песнях, согласуются в том, что они [Апостолы в Америке] были высокого роста, один больше другого, белыми, бородатыми, один со светло-голубыми глазами, оба в белых туниках до голеней, с открытыми руками, и в плаще наподобие покрывала с четырьмя углами, в сандалиях [294] на ногах, и с длинными волосами [cabellera] на голове, без шляп; что это почти тоже самое одеяние, какое сегодня носят Индейцы, и то, что носили все Апостолы, как видно на часто встречающейся живописи в Церкви. И это проверенная истина, что с тех пор, как эти двое переправились в этот новый мир, Индейцы носят этот вид одеяний, не используя раньше других, кроме тех, какими они покрывались.

+++

И то, что он обнаружил, согласно сообщения тех непокорных варваров из самых древних в тех кордильерах, что позже подтвердили многие другие, дело обстояло так, что они знали из обычая своих предков, и согласно тому, что находили в своих Кипос, где они сберегали воспоминания о памятных событиях и делах, что один красивый мужчина, белый и голубоглазый, возраста небольшого, их наставлял в том, что Бог пришёл в мир, и пострадал за род человеческий на Кресте, на том, на который были прибиты его собственные руки; и что затем ни его, ни Креста не видели до того дня, как случилось его [мужчину] увидеть; и что его звали Туме [Tumé], из-за чего у них обычаем называть Туме Проповедников и Жрецов, и, действительно, те неверные из кордильер, и повсюду там, называют их Туме.

+++

В Сикасика уже больше ясности о чудесах тех Святых, и в Провинциях возле Куско и Чукиабо, поскольку там хранились Кипос, и проживали, как при Дворе, Кипокамайос, как в Мадриде, Гранаде и Вальядолиде, Советники и Писари [Secretarios] Короля, и архивы Испании в Симанкас, а Португальские - в башне дель Танбо. И потому мы обнаружили главные сообщения этих окрестностей, и сделали вывод, что сами чудеса или их подобию производились в других Провинциях, где они проповедовали, ведь там, где они находились, они сеяли то же самое зерно, вспахивали тем же примером для подражания, и выращивали его теми самыми чудесами.

+++

Поскольку их Кипос объясняют, что он сотворил дива дивные. Он только завоевал в качестве награды столько божественных заслуг, чтобы принять имя всевышнего, называя его одни – Тунупа, а другие – Таапак (о значениях которых уже сказано): мудрец, правитель, сын Творца; и я не знаю, почему его звали правителем, если с ним обращались как с рабом? Ни почему его именовали мудрецом, если они сами не проверяли полезности его учения? Но они называли его так, потому что он повелевал основами [учения].

+++

В сообщениях, которые составил Бетансос, он говорит, что сверился со всеми Индейцами, Нотариусами в Кипос и историях, что огонь не сжёг их, но видя спускающийся с неба огонь, сжигавший горный хребет до того места, где они находились, присутствуя лично [воочию видя] при наказании, они выбросили стрелы и дротики, и от переполнявшего их страха простёрлись на земле, моля о прощении, и что тогда тот белый и бородастый мужчина взял посох, и двигаясь в ту сторону, откуда прибывал огонь, он два ли три раза ударил, тот сразу прекратился; и что в память об этом чудесном деянии Индейцы создали высеченную из камня статую с венцом и книгой в руках (как мы уже говорили) на очень крупной каменной плите, имевшей пять вар в длину и одну в ширину.

+++

Индейцы говорили, что среди них имелись Философы, и [было их] занятием хранить свои доклады, и древние традиции в Кипу, сказаниях, или в песнях. Что когда Бог создал мир (которого [Бога] они называли Пачайачачик, и что значит, Учитель и Создатель мира, и невидимый Бог) и люди пренебрегали им, потому что одни поклонялись рекам, другие – источникам, горам и скалам, и они делали их равными ему в божественности; Бог Пачайачачик очень огорчился подобному преступлению, и наказывал из молниями за это оскорбление. Кара не обуздала их несправедливость, и потому, совершенно выйдя из себя, он лил их столь сильным ливнем, и столь огромным количеством воды, что затопил всех людей, из которых спаслись некоторые (невиновные), с позволения Бога, [36] которые поднялись на высочайшие деревья, на вершинах высоких гор, и спрятались в пещерах, и земляных гротах, откуда он вывел их, когда дождь прекратился, и он дал им приказ, чтобы они населили землю, и были бы хозяевами её, где бы жили в радости и счастье. Они, благодаря пещерам, горам, деревьям и потайным местам, очень их почитали, и от них их дети начали им поклоняться, и делая каждому Идола и ваку. И отсюда столь великое множество мест поклонений и вак; что повелось говорить, что каждый род, являвшийся их прародителем, породил такую-то гору, дерево или пещеру, осуществляя погребение там, где был похоронен их первопредок.

+++

Насколько было возможно разузнать и разведать, что кроме этого есть другой свет, об Идоле или Идолах людей, в древности владевших этим местом, и то не много, мы уже говорили о великом Идоле ТанкаТанка, которому поклонялись эти, и их окрестности, и по Кипос и традиции он означал «то, кто является одним в трёх, и три в одном»; и потому его статуя была с тремя головами, как нами было сказано согласно Учителя Малуэнда, и Падре Акоста.

+++

Acosta, José de, 1540-1600. Historia natural y moral de las Indias

"-Я видел пучок таких нитей, с помощью которых один индеец записывал воспоминания из своей жизни и по ним рассказывал, как я бы читал написанное на бумаге. И еще я спросил о некоторых ниточках, которые мне показались другими. Это были определенные уточнения, позволяющие полностью исключить ошибки..." (Хосе де Акоста Acosta Jose de, Historia Natural y Moral de las Indias).

+++

А теперь внимательнее читаем тот же текст из испанского оригинала:

"Fuera destes quipos de hilo tienen otros de pedrezuelas por donde puntalmente aprenden laspalabras que quieren tomar de memoria".

Что значит: "Окромя этих КИПУ С НИТЯМИ, у них есть другие [КИПУ] С КАМУШКАМИ, по которым они точно выучивают слова, которые хотят достать из памяти". Так что в оригинале идет речь о другом ВИДЕ кипу(!), и именно по нему идет сочетание с вербальным/"записанным" материалом.

Дальше действительно речь идет о немощных стариках с колесом, выполненном из камушков (интересно, а как выглядел этот круг/колесо камушков?). Мне, не знакомому с ним, даже перевод кажется необычным "круг камушков". Эти "колеса камушков", как это не парадоксально, содержат "текст" молитв, разнообразных молитв. Прям взяли и придумали колеса для молитв или тут речь кипу, похожего на замкнутое "колесо", к которому подвешены камушки (а раз подвешены, то на нитях)?

Перевожу дальше: "И что примечательно, так это видеть, как они устраняют ошибки, когда ошибаются, и внесение исправления состоит всего-то из поглядывания на свои камушки..."

Ух блин, какие могучие камушки: поглядел на них и всё вспомнил! Прям волшебные для любой памяти, а тут еще и дряхлых стариканов!

"...Таких обычно немало на церковных кладбищах для этой утвари(?)". А что эти "колеса" делают на кладбищах, где и живой-то души нету? Какая у них функция? Правильно, содержать и "хранить во времени" неизменными молитвы. А если хранить и передавать потом устно, то они должны быть унифицированы и понятны любому знатоку в их "прочтении". То есть выходит, "колеса" храним, а информацию, в них содержащуюся, нет? Всё по памяти? Или всё-таки храним не в головушке?

А вот камушки не обычные. А камушки в кипу. Это уже какой-то особый вид кипу. Один автор писал, что «тексты христианских молитв выкладывались на земле в виде «колес»». А я привёл оригинальный текст, где о земле ни слова, и где колеса идут тематически связано с кипу с (из) камушков. Я просто внес поправку, но она всё же меняет дело.

+++

Инка Гарсиласо де ла Вега

Читаем в "Истории государства инков" у [Инки Гарсиласо де ла Вега](#):

"В кипу есть определенные узлы, которые они знают и с помощью них и цветов различают и все записывают как буквами... Кипу означает "завязывать узел" или просто "узел", это слово также понимают как счет (cuenta), потому что узлы содержали счет любым предметам. Индейцы изготовляли нити разного цвета: одни были только одного цвета, другие - двух цветов, другие - трех, а другие - большего числа, потому что цвет простой и цвет смешанный каждый имел свое особое значение; нить плотно скручивалась из трех или четырех тонких ниток, а толщиной она была с железное веретено и длиной примерно с три четверти вары ; каждая из них прикреплялась в особом порядке к другой нити-основе, образуя как бы бахрому. По цвету определяли что именно содержит такая-то нить, как-то: желтая означало золото, белая - серебро, а красная - воинов." (*Инка Гарсиласо де ла Вега, История государства инков, Л., 1974.*)

- [Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Вторая, Глава XXVI, стр.128:](#)

«О геометрии они знали много, потому что она была необходима им, чтобы измерять свои земли, уточнять и делить их между собой, но это делалось материально, не по высоте градусов или какому-либо другому умозрительному счету, а с помощью своих шнуров и камушков, которыми они ведут счета и [передают] сообщения, о которых я, поскольку я не решился посвятить себя им, расскажу лишь то, что знаю о них.»

- [Примечание Ю.В. Кнорозова к книге Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, стр. 713-714:](#)

«Гарсиласо неоднократно утверждает, что перуанцы не знали письма. Индейцы кечва и аймара до настоящего времени пользуются местным иероглифическим письмом для записи католических молитв. Однако ни одной записи доколониального периода до сих пор (прим. до 1973г.) не опубликовано имеются сведения о запрещении письма основателем государства инков царем Пача-кутеком. Письмо было запрещено будто бы, чтобы прекратить начавшуюся эпидемию, по указанию оракула бога Вира-кочи. следует отметить, что основатель государства инков Пача-кутек был весьма заинтересован в прекращении исторической традиции, по которой дикарями были скорее инки, чем их предшественники аймара. В качестве мнемотехнических средств, как указывает Гарсиласо, широко употреблялись разноцветные зерна несъедобной фасоли (чуй) или камешки («фишки»), а также связки разноцветных шнурков (кипу), которым Гарсиласо посвятил специальные главы. Использование зерен фасоли с естественными узорами и символическими знаками восходит к древней культуре мочика. Так, на сосудах встречаются изображения двух персонажей, сидящих друг против друга с фасолинами в руках; между ними кучки песка и фасолины с различным узором. некоторые персонажи имеют голову и хвост хищного зверя и отождествляются с божествами мочика. В этих сценах фасолины с различными узорами и знаками явно имели символический характер; возможно, изображено ритуальное гадание. еруанский археологи Хулио

Примечание [А6]: найти фото!!!

Тельо открыл некрополь *Паракас* (III-II вв. до н.э.) с 429 мумиями умерших, завёрнутых в хорошо сохранившуюся яркую шерстяную ткань. На 41 куске ткани (из 13 погребений) есть изображения фасолин с различными узорами и знаками, расположенными группами. изображения фасолин с символическими знаками обнаружены на тканях и керамике культур *паракас* и *наска* и почти синхронной им культуре мочика (в последнем случае ткани почти не сохранились по климатическим условиям). В более поздней культуре *тиауанако* изображения символических фасолин не встречаются. Перуанская исследовательница Виктория де ла Хара опубликовала изображения 298 различных символических фасолин из Паракаса. На одеждах и сосудах времен государства инков часто встречаются символические знаки, обычно вписанные в квадрат и довольно сильно отличающиеся от древних узорных фасолин. Виктория де ла Хара опубликовала каталог 294 символических знаков. На деревянных сосудах (керы) времен инков встречаются большие группы символов в несколько рядов, часто сопровождающие сцены. Виктория де ла Хара считает некоторые знаки символами богов и т.д.»

Примечание [A7]: Найти фото!!!

Примечание [A8]: Найти фото!!!

Примечание [A9]: Найти обязательно фото!!!

Примечание [A10]: найти

• Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Вторая, Глава XXVI, стр.129:

«Об арифметике они знали много и восхитительным образом, ибо узелками, завязанными на нитях различных цветов, они вели счет всему тому, что имелося в королевстве инков по обложению и освобождению от налогов и контрибуций. Они суммировали, вычитали и умножали теми узелками, а чтобы знать, что приходится на каждое селения, они осуществляли деление зернами маиса и камушками, и таким образом у них получался точный счет. И, поскольку по каждому делу в мире и на войне, по вассалам, налогам, скоту, законам, церемониям и всему остальному, что требовало счета, у них имелись самостоятельные счетчики, и они занимались в своих министерствах и со своими счетами, они с легкостью вели [счет], потому что счет каждого из тех предметов (cosa) находился в самостоятельных нитях и связках [нитей], словно в отдельных тетрадах, и, если даже один индеец отвечал бы (как старший счетчик) за два, или три, или более предметов, счет по каждому предмету велся бы отдельно. дальше мы дадим более подробное сообщение о способе счета, и как они понимали друг друга с помощью нитей и узлов.»

• Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Вторая, Глава XXVII, стр.132:

«Многие другие стихотворные формы были достигнуты инками поэтами, которых называли *аравекми*, что в подлинном значении означает сочинитель (inventador). в бумагах отца Блас Валера я нашел другие стихи, которые он называет спондеическими (spondaico): в отличие от других, которые состоят из четырех и из трех [слогов], все они состоят [только] из четырех слогов. Он пишет их по-индейски и по-латыни; они касаются астрологии. Инки поэты сложили их. философствуя о вторичных причинах, которые бог поместил в сфере воздуха, чтобы они вызывали гром, молнии и удары молний и чтобы шел град, снег и дождь, давая всё это понятие в стихах, как будет видно [из дальнейшего]. Они сочинили их в соответствии со сказкой, которая имела у них и которая следует далее: говорят, что творец оставил на небе одну благородную девушку, дочь короля, у которой был кувшин, наполненный водой, чтобы она вылила бы её, когда земля нуждается в ней, и что ее брат в нужное время разбивает его и от удара возникают гром, молнии и удары молний. Говорят, что породил их мужчина, ибо они являются деяниями свирепых мужчин, а не нежных женщин. Говорят, что град, дождь и снег вызывает девушка, ибо дела эти более мягкие и нежные и столь полезные. Говорят, что один инка, поэт и астролог, сочинил и прочел стихи, воспевая превосходства и добродетели дамы, и бог дал их ей, чтобы она ими приносила добро созданиям земли. Отец Блас Валера говорит, что сказку и стихи он обнаружил в узлах и отчетах одних древних анналов и они были заключены в нитях разного цвета, а что о традиции стихов и легенд ему рассказали индейцы-счетчики, которым были поручены узлы и исторические отчеты, и что он, восхищенный тем, что амауты смогли достичь такого, записал стихи и заучил их на память, чтобы знать их. Я вспоминаю, что в детстве слышал эту сказку вместе со многими другими, которые мне рассказывали мои родичи, но, будучи ребенком и мальчиком, я их не попросил [рассказать] её значение, а они сами не передали его мне. Для тех, кто не понимает ни индейский [язык], ни латынь, я

набрался смелости перевести стихи на испанский, исходя больше из их содержания на языке, который впитал вместе с материнским молоком, нежели от чужого латинского [языка], ибо то малое, что я знаю о нем, я усвоил в самый разгар войн на моей земле, среди оружия и лошадей, пороха и аркебузов, о которых я знал больше, чем о буквах. Отец Блас Валера имитировал на своей латыни четыре слога индейского языка, [имеющихся] в каждой строке, и имитировал хорошо; я вышел за их пределы, ибо на испанском [языке] их невозможно сохранить, потому что необходимость передачи полного значения индейских слов требует в одних случаях большего количества слов, а в других – меньшего. *Ньюста* означает *девушка королевской крови* и не меньше, ибо, чтобы назвать обычную девушку, они говорили *таске*; *чина* они называли молодую девушку-служанку. *Илья-пантак* – глагол; он включает в себя значение трех глаголов, которыми обозначаются [действия, совершаемые] громом, молнией и ударом молнии, и именно так применил их в двух стихах отец учитель Блас Валера, ибо предыдущая строка – *кунуньунун* – означает грохотать, и её поставил тот автор, чтобы выразить все три значения глагола *илья-пантак*. *Уну* – вода, *пара* – идет дождь, *чичи* – идет град, *рити* – идет снег. *Пача Камак* означает тот, кто делает со вселенной то, что душа делает с телом. *Вира-коча* – имя одного тогдашнего бога, которому они поклонялись, с историей которого мы познакомимся дальше весьма подробно. *Чура* означает власть; *кама* означает вселить душу, жизнь в существо и материю. В соответствии с этим мы скажем по крайней мере то, что знали, не выходя за собственное значение индейского языка. далее идут стихи на трех языках:

<i>Sumac Nusta torallay quin puynuy quita paquir cayan unuy quita Pachacamac Viracocha paramunqui</i>	Bella princesa tu hermano tu urna ahora rompe tu linfa Pachacamac Viracocha manda con la lluvia	Сумак ньуста Торальайк'им Пуйнуй кита Пак'ир кайан хина мантара Кунуньунун Ильапантак Камри ньуста Унуйк'ита Пара мунк'и Май ньимпири Чичи мунк'и Рити мунк'и Пача рурак Пача камак Вира-коча Кай хинапак Чурасунк'и Камасунк'и	Pulchra Nympha Frater tuus Urnam tuam Nunc infringit Cujus ictus Tonat, fultet Fulminatque: Sed tu Nympha Tuam Lympham Fundens pluis: Interdumque Grandinem, feu Nivem mittis Mundi factor Pachacamac Viracocha Ad hoc munus Te suffecit Ac praefecit	Красавица- принцесса, Это твой брат. Он твой кувшин Разбивает И по этой причине Гром и молнии, Ударяют молнии. Ты, девушка- принцесса, Свои прекрасные воды Дашь нам в дожде; Иногда также [Шлешь] нам град, Снег точно так же. Творец мира, Бог, оживляющий его, Великий Вира- коча, Для этой службы Тебя вознесли и дали тебе душу.
---	--	---	---	--

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Вторая, Глава XXVIII, стр.138:
«Дети-индейцы, чтобы выучить наизусть текст (dichos), который они должны были произносить и который им давали в написанном виде, шли к испанцам, умеющим читать, светским или священникам, вплоть до самых главных, и умоляли их прочесть им четыре или пять раз первую строчку, пока они не запомнят её наизусть, и чтобы она не ушла от них, хотя они цепки, они всё же много раз повторяли каждое слово, обозначая его камушками или зернами одного плода (semilla) разных цветов,

который имеется там; размер его с горошину [и] называется оно *чуй*; и теми знаками они запоминают слова и таким путем легко и быстро запоинают текст благодаря большой заботе и усердию, которые вкладывают в это [дело].»

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Третья, Глава XXIII, стр.193:

«...ибо, если бы [эта] традиция сохранялась бы в узелках [кипу] по сбору налогов или распределению королевских служб или в историях об ежегодных событиях, относившихся к мирским делам (*cosas profanas*), без всяких сомнений было бы найдено объяснение устройства (*razon*) тех источников [для подземного водоснабжения по трубам города Коско], как находят и объясняют другие такие же великие и более значимые дела счетчики [узлов] и историки, сохраняющие традиции, хотя и это уже утрачивается полным ходом в связи с заменой новыми формами учета и современными историями новой империи.»

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Четвертая, Глава XIX, стр.231-232:

«[Валера] говорит, что [Инка Рока] был первым, кто создал школы в королевском городе Коско, чтобы амауты обучали достигнутым ими наукам принцев инки и других [юношей] королевской крови и знати его империи, [но] не с помощью письма (*letras*), которого у них не было, а путем практики и ежедневных повторений (*uso cotidiano*) и путем опыта, добиваясь, чтобы они знали ритуалы, заветы и церемонии своей ложной религии, чтобы они понимали смысл и обоснование своих законов и прав и знали бы их количество и подлинное толкование; чтобы они овладевали бы даром умения управлять и были бы более учтивыми и освоили бы самое высокое матерство в военном искусстве; чтобы они познакомились с [понятием] времени и года и умели бы узнавать по узлам [кипу] истории и как их толковать; чтобы они умели говорить красиво и элегантно и умели бы воспитывать своих сыновей, управлять своими домами. Их обучали поэзии, музыке, философии и астрологии, во всем этом [тому] немногому, чего достигла каждая наука. учителей они называли *амаутами*, что значит *философ* и *ученый*; они пользовались исключительным почтением.»

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Пятая, Глава X, стр.288:

«Чтобы иметь возможность вести счет той огромной массе скота, которым владели инки, они делили его по цвету, ибо тот скот окрашен во многие и различные цвета, как лошади в Испании, и были у них [специальные] названия каждого цвета. Очень пятнистый скот, [но] двухцветный они называли муру-муру, а испанцы говорят мороморо. Если какой-либо ягненок отличался по цвету от своих родителей, после того как они выкармливали его, его переводили в стадо его цвета; и, таким образом, они с большой легкостью получали представление и знали о [количестве] того своего скота с помощью узлов. ибо нити [кипу] были того же цвета, что и сам скот.

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Пятая, Глава XI, стр.290:

«...бесчисленное их число [законов] еще сегодня соблюдают верные индейцы, все основанные на разуме и очень во многом соответствующие законам самых великих юристов (*letrado*); они точно записали и доверили их узлам на нитях различного цвета, которые имелись у них для их рассказов, и они так сумели обучить им своих сыновей и потомков, что даже законы, установленные первыми королями – шестьсот лет тому назад, сохраняются в их памяти так, словно они сегодня были заново провозглашены».

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Пятая, Глава XII, стр.294-295:

«Затем он [инка] приказывал, чтобы они считали инку королем и верховным господином, чтобы служить и повиноваться ему; и чтобы касики, каждый по очереди, посещали бы королевский двор каждый год или каждые два года в зависимости от расстояния провинции [до Коско], по причине чего тот город был одним из наиболее посещаемых и населенных [городов] Нового света. Помимо этого, он приказывал сосчитать и составить опись всех обитателей и жителей этой провинции вплоть до детей, по их возрастам и по родству, по роду занятий, имуществу, семьям, искусствам и обычаям; чтобы всё было отмечено и установлено.

Примечание [A11]: Удаленность провинции часто ставится в зависимость от порядкового числения. как то: чем ближе провинция. тем перее она или её предстватель-курака в службах, походах, ритуалах, церемониях к инке!!!

словно бы записано в нитях разных цветов, чтоб затем в соответствии с теми условиями на них была бы наложена подать и остальные обязанности. которые относились бы к общественным делам и строительству».

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Пятая, Глава XIV, стр.298:

«Завоевав провинцию, и приказав составить перепись ее жителей, и назначив им губернаторов и учителей своего идолопоклонства, инка стремился навести и установить порядок в делах того района, для чего он приказывал, чтобы были занесены и поставлены в узлах и отчетах равнины, высокие и низкие горы, обрабатываемые земли, земельные наделы, шахты [по добыче] металлов, соляные копи, родники, озера и реки, хлопковые поля и дикие фруктовые деревья, мелкий и крупный скот, [дающий] шерсть и без неё. Он приказывал, чтобы все эти и многие другие вещи – каждая отдельно – были бы сосчитаны, и измерены, и зафиксированы в памяти вначале по всей провинции, затем по каждому селению, и, наконец, по каждому её жителю; [чтобы] измерили бы ширину и длину обрабатываемых и полезных земель и [размеры] полей, и, изучив всё это до частных, ему должны были дать очень ясное сообщение обо всем этом...»

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Пятая, Глава XVI, стр.303:

«Восьмой закон был относительно взимания податей, которые взимались так. как об этом будет сказано [далее], чтобы во всем этом были бы счет, порядок и разумный подход (razon)/ В определенное [заранее] назначенное время судьи-сборщики [податей] и счетчики (contadores) или нотариусы, у которых находились узлы и отчеты по податям, и в присутствии кураки и губернатора инки по узлам на своих нитях и по маленьким камням производили расчеты и распределение [работ], соответствовавшие числу жителей такой-то провинции, а подсчитывали они с такой точностью и достоверностью, что я не знаю, кому в этом деле слудовало бы высказать большую похвалу, то ли счетчикам, которые без арабских цифр составляли такие точные в любых мелочах свои отчеты и [данные] по распределению [работ], которые лишь с огромным трудом достигают наши арифметики, то ли губернатору и королевским министрам, которые с такой легкостью воспринимали счет и смысл всего того, о чем говорили. По узлам было видно. что наработал кждый индеец, какие службы он выполнил, какие он прошел дороги по приказу своих князей и старших, и любое другое занятие, которое ему поручалось; всё это вычитывалось из подати, которую он должен был отдать. затем судьям-сборщикам [податей] и губернатору отдельно показывали, сколько и чего было заложено в королевских хранилищах, т.е. продуктов питания, перца, одежды, обуви, оружия и разных других вещей, которые индейцы отдавали в [счет] подати, вплоть до серебра, и золота, и драгоценных камней, и меди, которые – каждая част отдельно – принадлежали корою и солнцу. Они также давали отчет о том, что содержалось в хранилищах каждого селения. Закон приказывал, чтобы губернатор провинции имел бы в своем распоряжении копию счета всех этих вещей, чтобы не было бы какой-либо фальши как со стороны индейцев-налогоплательщиков, так и министров-сборщиков [податей].

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Шестая, Глава VI, стр.352:

«Они также отпускали ванак и викуний после того, как остригали с них шерсть. Они вели счет всем этим диким животным, слону они были домашними, и в кипу, каковые являлись книгами ежегодного учета, фиксировали их по видам, отдельно самцов и самок. Они также фиксировали число убитых животных, как тех, что причиняют ущерб, так и полезных, чтобы знать, сколько голов было убито во время охоты] и сколько осталось живых, чтобы пр предстоящей охоте определить, на сколько выросло их поголовье.

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Шестая, Глава VII, стр.356:

«Другие поручения доставлялись не устно, а письменно, назовем это так, хотя мы сказали, что у них не было письма. Таковым являлись узелки, завязанные на различных нитях различного цвета, которые завязывались в своем [специальном] порядке, однако не всегда одинаковым образом, поскольку иногда один цвет

предшествовал другому, а в других случаях наоборот, и эта форма поручений была заключена в цифры, с помощью которых понимали друг друга инка и его губернаторы, [зная], что им следует делать; и узлы, и цвет нитей обозначали число людей, оружия, или одежды, или провианта, или любой другой вещи, которую следовало сделать, направить или ускорить. Эти нити с узелками индейцы называли *кипу* (что означает завязать узел и [просто] узел, являясь именем существительным и глаголом), с помощью которых они понимали друг друга в своих отчетах (*сuentas*). В другом месте, в самостоятельной главе, мы подробно расскажем, какими они были и чем служили.»

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Шестая, Глава VIII, стр.356-358:

«*Кипу* означает *завязывать узел* или [просто] *узел*; [это слово] также понимают как *счет* (*сuenta*), потому что узлы содержали счет любым предметам. Индейцы изготавливали нити разного цвета: одни были только одного цвета, другие — двух цветов, другие — трех, а другие — и большего числа, потому что цвет простой и цвет смешанный каждый имел свое особое значение; нить плотно скручивалась из трех или четырех тонких ниток, а толщиной она была с железное веретено и длиной примерно с три четверти вары; каждая из них прикреплялась в особом порядке к другой нити [-основе], образуя как бы бахрому. По цвету определяли, что именно содержит такая-то нить, как-то: желтая [означала] золото, белая — серебро, а красная — воинов.

Предметы, не обладающие [специфическим] цветом, располагались по своему порядку, начиная от [предметов] наивысшего качества и значения, [постепенно] переходя к менее ценным, каждая вещь в пределах своего вида [или рода], как бывает у злаковых и овощей. Возьмем для сравнения культуры Испании: вначале идет пшеница, затем ячмень, затем горох, бобы, просо и т. д. И точно так же они вели счет оружию, ставя вначале то, которое считалось самым благородным, как-то: пики, а затем дротики, лук и стрелы, дубинки и топоры, пращи и все остальное оружие, которое они имели. А когда речь шла о вассалах, они давали отчет по жителям каждого селения, а затем вместе каждой провинции: в первой нити они фиксировали стариков от шестидесяти лет и больше; во второй — зрелых людей от пятидесяти и выше, а третья фиксировала сорокалетних, и так по десять лет вплоть до грудных младенцев. Таким же образом они считали и женщин по возрасту.

Некоторые из этих нитей имели другие тоненькие ниточки того же цвета, словно бы дочурки или исключения из тех общих правил; так, скажем, на нитке, [фиксирующей] мужчин или женщин такого-то возраста, которые подразумеваются женатыми, ниточки обозначали бы число вдовцов и вдов того же возраста, приходившихся на тот год, ибо эти отчеты были годовыми и давали подсчет только по одному году.

Узлы ставились согласно порядку — единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч и очень редко (почти никогда) обозначали сотни тысяч; ибо, поскольку каждое селение вело счет само по себе, а каждая метрополия по своему округу, количество того или другого [предмета] никогда не достигало такой цифры, которая перевалила бы за сотню тысяч, а что касается чисел от этой цифры вниз, то их было хоть отбавляй. Однако, если возникала необходимость сосчитать числа в сотни тысяч, они их также считали, потому что на своем языке они могут назвать любые арабские цифры — [язык] имеет их, однако, поскольку в том не было необходимости, их счет не превышал десятки тысяч. Эти числа они считали по узлам на тех нитях, каждое число было отделено от другого; однако узлы каждого числа стояли все вместе в определенной последовательности (*debajo de una buelta*) наподобие узлов, которые имеются на шнурке блаженного патриарха святого Франциска, и располагались они точно (*bien*), потому что [их количество] никогда не превышало девяти, как не превышает девяти [количество] единиц, десятков и т. д. В верхней части нити ставились [единицы] самой крупной цифры, т. е. десятки тысяч, а ниже шли тысячи, и так до единиц. Узлы [соответствовали] каждой цифре и на любой нити располагались совершенно одинаково по отношению друг к другу, точно так, как их ставит счетчик, когда складывает большую сумму. Эти узлы, или *кипу*, находились в специальном ведении индейцев, которых называли *кипу-камайу*; это означает *тот, на кого возложена обязанность считать*, и, хотя в то время разница между радивыми и нерадивыми индейцами была чрезвычайно невелика, ибо по причине малой злонамеренности и доброго правления их всех следовало бы назвать радивыми, все же со всем этим для той службы и для любой другой они отбирали наиболее испытанных, тех, кто на

долгом жизненным опыте проявил свою добропорядочность. Их не назначали в порядке оказания милости, ибо тем индейцам была чужда милость, если она не была порождена собственными достоинствами. Она [эта служба] также не продавалась и не арендовалась, ибо они не знали ни куплю, ни продажу, ни аренду, поскольку у них не существовало денег. Они обменивали одну вещь на другую, это случалось с продуктами питания, но не с другим, ибо ни одежда, ни дома, ни земельные участки не продавались.

Хотя кипу-камайу отличались такой точностью и преданностью, как мы рассказали [об этом], в каждом селении, каким бы малым оно не было бы, хотя и в соответствии с [числом] его жителей, имелось от четырех и более [вплоть] до двадцати и тридцати *кипу-камайу*, и у всех у них были одни и те же реестры, а коль скоро реестры были одинаковыми, то вполне хватило бы одного счетчика или нотариуса, однако инки желали, чтобы их было много в каждом селении и по каждой специальности (*facultad*), чтобы исключить обман, который может возникнуть среди немногих, и они говорили, что поскольку их было много, то или все впадут в зло или никто.»

- Инка Гарсиласо де ла Вега. «История государства Инков», - Л., 1974, книга Шестая, Глава IX, стр.358-361:

«Эти [счетчики] своими узлами обозначали всю подать, которую каждый год отдавали инке, фиксируя каждую вещь по ее виду, сорту и качеству. Они обозначали людей, уходивших на войну, тех, кто умирал на ней, кто родился и умирал каждый год, фиксируя все по месяцам. Иными словами, они записывали в тех узлах любую вещь, которая являлась результатом подсчета цифр, вплоть до записи сражений и проверок, которые проводились ими, вплоть до указания, сколько посольств было направлено к инке и сколько бесед и суждений было высказано королем. Однако содержание посольств, а также слова суждений или любое иное историческое событие они не могли передавать узлами, ибо они заключены в организованную речь живого голоса или в письмо, что нельзя передать с помощью узлов, ибо узел называет число, но не слово.

COTADOR MAIOR ITEZORERO
 TAVANTISVIOQVIPOC
 CYRACA-COM DOR-CHAVA

Чтобы исправить этот недостаток, у них имелись знаки (senales), которые указывали, что [кипу касается] фактов, исторических подвигов или имевшего место посольства, высказанного суждения или беседы, совершенных в мире или на войне. Эти беседы индейцы кипу-камайу запоминали наизусть, суммируя их в немногих словах, вверяя их памяти, и по традиции они обучали им своих преемников, отцы — сыновей и [других] потомков, главным образом и особенно в тех селениях или провинциях, где имело место [фиксируемое событие], и там оно сохранялось лучше, чем в другом месте, ибо местные жители гордились им. Они также использовали другое средство для того, чтобы их подвиги и посольства к инке и ответы, которые инка давал им, сохранялись в памяти людей, и заключалось оно в том, что амауты, которые были философами и учеными, брали на себя заботу изложить их в прозе, в исторических рассказах, коротких, словно басня, чтобы соответственно возрасту рассказывать их детям, и юношам, и неотесанным людям полей, которые, переходя из уст в уста и от одного возраста к другому, сохранялись бы в памяти всех. Они так же излагали свои истории в сказочном виде, со всеми аллегориями, как мы рассказывали об одних и еще расскажем о других. Точно так же *аравики*, которые были поэтами, складывали короткие и емкие стихи, в которых были заключены истории, или посольства, или ответы короля; иными словами, они стихами рассказывали все то, что не могли зафиксировать в узлах; а те стихи они пели во время триумфов и на своих главнейших праздниках, и их декламировали инкам-новичкам, когда они принимали сан рыцаря, и этим способом они хранили память о своих историях. Однако, как показывает опыт, бранны те усилия, потому что [только] письмо делает вечными дела; но, поскольку те инки не сумели его достичь, они использовали то, чего сумели добиться, и, поскольку узлы были как бы письмом, они выбирали историков и счетчиков, которых называли кипукамайу,

что значит *тот, кому поручены узлы*, чтобы с их помощью, и с помощью нитей, и цвета нитей, и при содействии рассказов и стихов записывалась бы и сохранялась бы традиция их дел: таков был способ письма, которым владели инки в своем государстве.

К этим *кипу-камайу* прибегали кураки и знатные люди в своих провинциях, если хотели узнать исторические дела о своих предках или о любом другом выдающемся событии, происшедшем в такой-то провинции; потому что эти как нотариусы и как историки хранили реестры, каковыми являлись годовые кипу, составлявшиеся о событиях, достойных памяти, и, вынуждаемые своей профессией, они постоянно штудировали знаки и цифры, заключенные в узлах, чтобы сохранять в памяти легенды, которые имелись о тех знаменитых делах, ибо как историки они обязаны были изложить их по первой просьбе, [а] за эту службу они были освобождены от податей и от какой-либо иной работы (*servicio*), и поэтому они никогда, ни разу не выпускали узлы из рук.

В таком же порядке они знали о своих законах и правилах, ритуалах и церемониях, ибо из цвета нити и из числа узлов они извлекали закон, который запрещал то или иное преступление, и [узнавали] наказание, которое следовало за его нарушение. Называли жертвоприношение или церемонию, которые совершались в такой-то или такой праздник в честь Солнца. Объявляли правила и права, которые говорили в пользу вдов, или бедняков, или путников, и так они узнавали обо всем остальном, извлекая [нужное] из памяти с помощью [этих] традиций. Таким образом, каждая нить и узел вызывали в их памяти то, что они в себе содержали, наподобие предписаний и положений пашей святой католической веры и милосердных деяний, ибо по номеру [строки или главы в Библии] мы узнаем то, что [бог] нам приказывает. Так индейцы вспоминали по узлам о тех делах, которым их по традиции обучали их отцы и деды, что воспринималось ими с величайшим вниманием и почтением, как священные дела их идолопоклонства и законы их инков; и они стремились сохранять их в памяти из-за отсутствия письма; а индеец, который не сумел запомнить по традиции рассказы или любые другие истории, случившиеся среди них, был в одном и в другом таким же невеждой, как испанец или любой другой чужестранец. Я пользовался (*trate*) кипу и узлами в делах с индейцами моего отца и других кураков, когда они в [праздники] святого Хуана и Нового года приходили в город платить свою подать. Чужие кураки умоляли мою мать отправить меня к ним подытожить их счета, ибо, как люди подозрительные, они не верили, что испанцы обращаются с ними честно в этом деле, пока я не подтверждал правильность [расчетов], зачитывая им копии их податей, которые они приносили мне, и сравнивая их с их узлами, и этим путем я узнал о них столько же, сколько знали индейцы.

Интересные мысли о слоговом построении у инков можно найти у Гарсиласо де Ла Вега (стр.131-132, 2 абз.): "В поэзии они достигли также немногого, ибо умели слагать короткие и длинные стихи со СЛОГОВЫМ стихотворным размером... [Satusac - venire - прииду] составляя ТРИ СЛОГА у слова [кстати, это упущено в русском переводе Кузьмицева!], как это делает ИНДЕЕЦ". Почему именно так выразился Гарсиласо? Далее, стр.132, Гарсиласо нашел в бумагах Валеры: "стихи...спондеические [греч. "спондей" - стопа из двух долгих слогов] из четырех слогов". И действительно, в книге Exsul Imperitus слов кечуа с количеством свыше 4 слогов только парочка. "Отец Блас Валера имитировал на своей латыни четыре СЛОГА индейского языка, [имеющихся] в каждой строке" (Потому видно, что деление на слоги было понятно и в 16 и в 17 веке). "Отец Блас Валера говорит, что сказку и стихи он обнаружил в узлах и отчетах одних древних анналов и они были заключены в нитях разного цвета, а что о традиции стихов и легенд ему рассказали индейцы-счетчики, которым были поручены узлы и исторические отчеты".

И я бы попросил вчитаться в эту строку Гарсиласо (стр.138): "Дети-индейцы, чтобы

выучить наизусть текст, который они должны были произнести и который им давали в написанном виде... много раз повторяли каждое СЛОВО, ОБОЗНАЧАЯ (!) его камушками или зернами одного плода разных цветов".

А как понимать это? Им дают уже в НАПИСАННОМ виде, но ОНИ НЕ УМЕЮТ читать по-испански/по-латыни. Значит, им должен быть известен местный способ "НАПИСАНИЯ". А как они привыкли? Произносить (скорее всего по слогам). Т.е. дети осуществляют перенос традиционного для них метода (ЗАПИСИ) на другой язык, им не знакомый. И этот способ именно ПРОИЗНОСИТСЯ. И правильно, дети просят произнести ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ раз первую строчку (действительно, в среднем человек в кратковременной памяти удерживает ок.7 элементов) ... они много раз повторяют каждое слово, ОБОЗНАЧАЯ камушками (т.е. они используют местную, уже ЗНАКОМУЮ им мнемоническую систему. А что в неё входит? Правильно, КАМУШКИ! Родное, знакомое. Зачем нужны камушки, и почему различных цветов? и Как их нужно располагать эти камушки-зерна? Где? И только ли камушки? Вот оно! "с теми ЗНАКАМИ (!) они запоминают слова и таким путем легко и быстро запоминают свой текст благодаря большой заботе и усердию, которые вкладывают в это [дело].
О каких ЗНАКАХ идет речь?
Вряд ли бы Гарсиласо сказал "aquellas senales (те знаки)", если бы речь шла о знакомых ЕМУ знаках. А почему это он их не знал, спрашивается. Ах да, он же прожил большую часть жизни в Испании.

+++

Сообщение кипукамайюков

И приведу Вам свой перевод "Relacion de Quipucamayos" из книги "Juan de Betanzos. Suma y narracion de los Incas" (Madrid, 2004) (стр.361):
"Эти кипукамайю[ки] были наподобие историков или учетчиков расчетов, и их было много, и во всех них было соответствие в их кипу и рассказах; их единственным занятием было вести важный учет [сведений] с помощью своих кипу будь то о происхождении и начале Инков, будь то о каждом из них в отдельности, от рождения каждого, а также о об остальных делах, случившихся во времена каждого из этих правителей. Они были обязаны информировать и отчитываться обо всём, о чём бы их не запросили, и были обязаны обучать своих детей, и хорошенько их проверять, показывая им ЗНАЧЕНИЯ каждой вещи".

А как можно показать в кипу ЗНАЧЕНИЕ КАЖДОЙ (!) вещи?

Дальше, там же: "Тех, кого привели к Вака де Кастро, попросили время, чтобы подготовить свои кипу, и проверить их, каждого по отдельности друг от друга, чтобы увидеть, согласуются ли они друг с другом в рассказах, которые каждый давал". Указывается единственный источник историй и рассказов - кипу. "Те (испанцы) записывали, то, что с помощью кипу, излагалось" (стр. 362). "По отчетам из кипу", "давая отчет о древностях, эти учетчики говорили". Но как могут вестись в нити кипу рассказы о названиях предметов, понятиях, именах? Ведь происходит одна интересная деталь (стр.363): два кипукамайюка, жители Пакаритамбо, сообщили, что их отцы и дедушки кипукамайюки, из Инков, рассказывали своим детям и внукам, наказывая держать это в тайне, [что] Манко Капак был первым Инкой, сыном одного кураки, правителя Пакаритамбо, имени которого они не [смогли] дознаться, но поскольку они оттуда же, то смогли выяснить его происхождение". Казалось бы краткое сообщение: Манко Капак - первый Инка, сын правителя Пакаритамбо. Сам он - не его (отца сын), а сын Солнца.

Но у двух других кипукамайюков другая информация. Так сказать "ошибочная": Манко Капак, первый Инка, был сын Солнца, вышел из окна дома Капаритамбо, рожденный лучом или сиянием Солнца... и по приказу Солнца, своего отца, вышел и ушел на вершины горного массива, где находится долина Куско. Какой версии верить? К тому же в Пакаритамбо во втором случае кем-то перепутно... что? СЛОГ! Неужели те, кто записывал по испански, допустил оплошность? Или СЛОГи перепутаны местами в самом кипу? Но почему? Как такое могло получиться? Если перепутать местами буквы, то такое вполне могло произойти с переписчиком. Но слоги перепутать местами, это уже что-то странное. А если принять во внимание, что компоновка кипу была из слогов, то тогда такое допущение уместно. Замечу: не разговорный язык имел слоговую структуру, а составление кипу могло исходить из слогов. Но исключительно в этих случаях: история, рассказ, отчет о событиях и т.п.

Фелипе Гуаман Пома де Айала

"-Также как поэты и писатели, эти индейцы, не смотря на то, что не умели читать и писать, смогли с ловкостью и мастерством описывать события, происшедшие годы назад, с помощью кипу - системы индейской письменности, которая позволила отмечать нитями и знаками все происшедшее в то время." (Фелипе Гуаман Пома де Айала *Guaman Poma de Ayala Felipe, El primer nueva coronica y buen Gobierno.*)

Мартин де Муруа

Хотел бы также слегка добавить на счет использования кипу в качестве календаря, поскольку упоминание об этом отсутствует у русских и советских исследователей.

У Мартина де Муруа в "Общей Истории Перу":

"Estos Quipus eran un género de nudos, hechos en unos cordones algo gruesos de lanas y colores diferentes. Por éstos contaban y referían los días, semanas, meses y años", что значит:

"Эти кипу были [как бы] родом узлов, сделанных на нескольких немного толстоватых шерстяных шнурах и [были] различных цветов. По ним считали и сообщали дни, недели, месяцы и годы".

+++

Есть у него и насчет разнообразия видов кипу:

"Había otra maravilla, que cada provincia como tenía propio lenguaje nativo, también tenía nuevo modo de Quipu y nueva razón dello", - т.е. "Было другое диво, что каждая провинция, имея свой собственный родной язык, также имела новый вид кипу, и новую его манеру [составления]".

(Внесу поправку, что сам Муруа тесно переплетается с Новой Хроникой как темами, так и рисунками, что несколько сужает круг достоверности сведений).

Бернабе Кобо

Бернабе Кобо «История Нового Света», Севилья, 1892, том 3, стр. 295:

«Вместо письма они использовали нити или тонкие шнуры из шерсти, наподобие тех, что мы нанизываем четки, которые называют Киппо, и с помощью этих памяток и списков они сберегают память о своих делах, и отчитываются о приходе и расходе министры двора и учетчики Инки. Книгой или тетрадью им служит пучок этих киппо, у которых разнообразные нити различных цветов, и на каждой имеются разные узлы и завязки, они являлись числами и обозначениями [figuras - или изображениями, так как это слово в испанском обозначало что-то визуальное], означавшими различные вещи. Сегодня встречается много связок этих киппо, очень древних, различных цветов, с множеством узлов, которые, как поясняют индейцы в них сведущие, объясняют многие дела старины, содержащиеся в них.»

Этот пассаж отсутствует в английском варианте Alexander'a на сайте Mesoamerica.ru. Но у него есть эпизод, в пересказанном виде о том, как по киппо нашли конкретного человека, проводника при постоялом дворе (испанское название — Tambo de Cordoba), убившего одного испанца. Человек этот был из вполне определенного селения — Guaytará. /Что интересно, в Грамоте Франсиско Писарро для Диего Мальдонадо, 1539 года, тоже упоминается похожее селение Guataraу (но это может быть и не оно), где правителем был некий Yanas/.

Так вот что пишет Бернабе Кобо, стр.297:

«Когда прошло шесть лет [с даты убийства]...Обнаружили Кипукамайоки [поскольку "губернатору посоветовали провести следствие, чтобы узнать индейца, приставленного проводником к испанцу", он и решил у них допытаться] с помощью своих киппо индейца, являвшегося тем, которого приставили в качестве проводника вышеназванному испанцу, когда он ушёл из того постоялого двора».

И что примечательно, дальше Кобо пишет, в противовес этой исторической справке, что индейцы Перу вели счет точно так же как и жители Месоамерики или Старого Света. Т.е. он четко разграничивает числовое и повествовательное значение.

Маленький список вопросов:

- 1) Как можно точно на нитях зафиксировать **КОНКРЕТНОЕ ИМЯ** человека и **НАЗВАНИЕ СЕЛЕНИЯ**, а также название **ПОСТОЯЛОГО ДВОРА**, где это событие произошло?
- 2) Как можно было четко увязать первое с тем, что всё это было зафиксировано ещё и в совершенно определённую дату?
- 3) По какому именно параметру вычислили Кипукамайоки, что именно произошло в **ТОТ** день и что именно **ТОТ** индеец оказался убийцей?
(Это уже смахивает на неплохую детективную историю:)

Краткий Итог:

- 1) Выход проводника из Постоялого двора — событие — сопровождался фиксированием в кипу. Т.е. обязательно должен присутствовать глагол «вышел откуда-либо» — действие и место действия.
- 2) Фиксировалось Имя, и похоже, Селение, откуда он родом (хотя возможен вариант, что данный постоялый двор обеспечивал обслугой какой-то определенный населенный пункт). В любом случае, у нас есть один ключ – Guaytará.
- 3) Данные сведения хранились в кипу больше Шести лет, никуда при этом не выбрасываясь и бережно хранясь.

4) Фиксировалась Дата (а иначе как отличить, что совершенно разные события не напластовывались: напр, два разных Хуана прошли в один и тот же день, но в разные годы?). Не, всё чётко блюли.

5) Фиксировалось Имя Испанца, т.е. постояльца. Иначе вряд ли можно было заявить, что речь шла об индейце, «приставленного ВЫШЕНАЗВАННОМУ испанцу», т.е. совершенно конкретному живому существу из плоти и крови (на тот момент:)

На лицо все необходимые для построения предложения составные части: глагол-сказуемое (действие), подлежащее (имя), определения (названия, место действия), косвенные падежи (приставлен к кому?).

Кобо ясно подчеркивает, что из кипу взято событие, на кипу полагались, на него одного, а не на память. Полагались на документ, составление которого было обязательным в Перу, дабы потом вспомнить былое, во всех подробностях.

+++

Пабло Хосе де Арриага

Пабло Хосе де Арриага. Искоренение идолопоклонничества в Перу. Указ против язычества (1621).

Стр. 130: «Увещевая их в катехизисах, дабы все имели изображения святых, носили четки, и разделились многие из них, познав выгоду святого учения, и объяснено им, что сделать им из крупной Чакиры, которую обычно носят женщины на шее в виде украшения; или что сделать им из тонких веревок, и узлов, т.е. кипу, хотя большинство посылает их потом покупать там, где их находят. И мне говорил один Испанец, что лучшее дело, чем доход от сельского хозяйства, это ходить вслед за Отцами, продавая четки среди Индейцев. Да так что во многих селениях, когда мы прибываем в них, мало тех, у кого есть четки, но когда мы уходим, обычно меньше тех, у кого их нет, и для того, чтобы они лучше научились молиться [по] четкам, мы молимся с ними несколько раз вслух».

+++

Стр. 131: «Когда речь идет об их исповеди, нужно сказать, что они делают свои кипу, чтобы исповедаться, и что многие исповедываются с помощью них очень хорошо. В одной проповеди, или катехизисе, им упоминается об отпущении грехов, которое нам предоставил [Его] Святейшество Павел V».

+++

Стр. 144: «Эти и остальные вещи, о которых упоминается в докладе, будут досконально осмотрены и изучены Визатадором, и другие сходные вещи, которые в других местах будут найдены, и время покажет, и опыт раскроет, должен опросить Визатадор трех или четырех лиц, как было сказано выше, или каких-нибудь других, которых они упомянут; не всё сразу, и не очень поспешно, а обстоятельно, и давая им время подумать, над тем, что они забыли. А тем, кто умеет писать, дать бумагу и чернила, чтобы они написали все то, что знают, или сделали кипу об этом, или рассказали [посчитали] с помощью зерен кукурузы, и се способ очень распространенный среди Индейцев. Всегда следует пригрозить им, что, если покажутся какие-либо Ваки, больше, чем они говорили, или какие-нибудь Колдуны, больше, чем они заявили: они должны быть наказаны, и т.д.»

+++

Стр. 147: «Первое, что нужно сделать, это: после Мессы, и Проповеди, где будет прочитан указ, позвать в его дом, -146 → при помощи Алькальдов, или Касиков, главных Колдунов Айлью [рода]; и собрав вместе, заставить их немного подумать, предупредив их, что им нужно исследовать свои Ваки, Обряды, и Церемонии, с одной стороны осыпая их ласками, любовью, а с другой — угрожая им, [что] если они скроют [что-либо], и [нужно] дать им какой-то срок, чтобы они подумали над этим хорошо, и составили свои кипу, а потом каждого в отдельности проверить Визитадор, хотя будет лучше, если присутствовать будет один из Отцов [церкви], чтобы он также уговорил Индейцев, и помог Визитадору, и было возможно иногда, чтобы они подтвердили то, что будет написано Нотариусом, Советником, или Свидетелем, но не хорошо, что присутствует Священник Селения, потому что они убегают, и стесняются быть откровенными, и высказываться перед ним».

Краткий итог:

1) исповедываются, видите ли, brave индейцы с помощью своих кипу. и это не какие-то считалочки плюс-минус, дебет-кредит. Это изложение мыслей. И делают это «очень хорошо».

2) составление докладов на опрос Испанского Ревизора письменно на листе бумаги и в виде кипу полностью равны по значению для Арриаги. И тем и тем способом можно, получается, обстоятельно изложить о чем-либо.

3) Исследование (смотри) Ваки, Обрядов и Церемоний, можно осуществлять, хорошенько подумав над этим и составить кипу, а потом доложить Ревизору.

Вопросы:

1) А как можно составить доклад о ваках, обрядах, не используя их НАЗВАНИЯ, и их СУТЬ? Ведь и то и другое для каждого отдельного случая уникально.

2) И как можно мыслить, изъясняясь не с помощью слов-символов-знаков-значений, заключенных в кипу? Если можно сделать то же самое устно, на кой черт нужны еще и верёвки?

+++